

Попытка перестроить мир «по-американски»

А.Д. Богатуров

Журнал «Международные процессы»

Внешняя политика США при администрации Трампа вызвала неоднозначную реакцию международного сообщества. Одни страны поддержали её, другие восприняли критически. Д. Трампу удавалось выстраивать гибкие отношения с законодательной ветвью власти, игнорируя при возможности или смиряясь при необходимости с мнением демократического большинства в нижней палате Конгресса. Пандемия коронавируса существенно ограничила возможности администрации проводить гибкую политику и в целом негативно повлияла на восприятие США в мире. Во главу угла своей внешнеполитической деятельности администрация Трампа поставила интересы американского капитала, подчинив им, в частности, свои отношения с ЕС, Канадой и Латинской Америкой. Отношения Вашингтона с Москвой находились в прямой зависимости от урегулирования кризиса на Украине в треугольнике между Россией, Европой и США. Во многом нерешёнными остаются американско-российские проблемы в вопросах военного разоружения. Несмотря на все усилия со стороны администрации Трампа, сложными остаются отношения США со странами Латинской Америкой, Ближнего Востока и Персидского залива. Сохраняется нерешённой проблема реформирования ООН и Совета Безопасности, структура которого остаётся «трёхполюсной» особенно при голосовании по наиболее чувствительным вопросам. В своей внешней политике США разделяют Европу на три части: на Западную, Восточную и на Россию с Беларусью. Эти Европы по-разному воспринимают политику Вашингтона. Увеличение национальной мощи и обеспечение глобального лидерства были основными приоритетами республиканской администрации. Выбранные способы реализации этих приоритетов оказались противоречивы и зачастую неприятно неожиданными для союзников США. Часть из них выбрали выжидательную позицию, другие стали готовиться к худшему, а третьи постарались адаптироваться к политике Трампа, посчитав, что она отражает долгосрочные изменения в роли США в мире и не зависит от партийной принадлежности или личности президента. В итоге политика республиканцев оказалась неудачной. Новым президентом США был избран Д. Байден.

Ключевые слова: внешняя политика Д. Трампа, «три Европы», военное разоружение, треугольник мировой политики, национальная мощь, Д. Байден

УДК 327

Поступила в редакцию: 25.03.2021 г.

Принята к публикации: 10.10.2021 г.

Скандал вокруг протестов американских радикалов, захвативших одну из частей Капитолия 6 января 2021 г., вызвал бурную реакцию как внутри страны, так и за её пределами. «Крайние сторонники» Дональда Трампа стремились помешать конгрессменам официально провозгласить победу Джо Байдена после подсчёта голосов выборщиков. Спустя несколько часов спецназ освободил Капитолий от радикалов. В тот же день появились вести о трёх убитых среди нападавших, а на следующий – последовали отставки пятерых высокопоставленных сотрудников: главы полиции Капитолия, старшего директора по России и европейским делам Совета национальной безопасности при Белом доме и ряда министров в администрации президента. Несмотря на «сбой», 7 января Капитолий принял решение о победе Байдена на выборах в ноябре 2020 года¹.

Захват Капитолия несколько заслонил проблему пандемии вируса в начале 2020 г., которая до этого заполняла мировые информационные каналы. Мир в целом довольно нервно отреагировал на COVID-19, заняв вначале выжидательную позицию, а затем попробовав «нейтрализовать» вирус с помощью вакцины, впрочем, пока безуспешно. Можно удивляться «спокойной» реакции России, взвешенной – Китая, нервной и противоречивой со стороны стран НАТО и других союзников США. В России 6 декабря 2020 г. началась вакцинация против COVID-19 препаратом, разработанным Институтом эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи. Вакцина была направлена в Аргентину, а также в ОАЭ, Боливию, Сербию, Алжир и Конго. Аналогичные кампании по вакцинации начались в США, Канаде, Британии, Израиле, ЕС и Китае – борьба с пандемией перешла в 2021 год.

Трамп так и не смог повернуть страну на путь ускоренного, более эффективного движения к значимым целям, сместив все акценты на усиление прежде всего национальных приоритетов США. Пандемия, думаю, сделает политику США ещё более непредсказуемой даже при демократе Байдене.

Взлёт национальной мощи

Что более ценно – демократия или республиканизм? Этот вопрос поставил своей политикой президент Трамп. В его ближайший круг входили вице-президент Майкл Пенс, государственный секретарь Майкл Помпео и министр обороны Марк Эспер (с июля 2019 г.). Среди них Пенс был наиболее гибкий человек, всегда готовый прийти на помощь президенту. Он умел договариваться и с конгрессменами (контроль над нижней палатой у демократов), и с сенаторами, председателем палаты которых он по должности являлся.

¹ Химшиашвили П., Набережнов Г., Тадтаев Г. Последствия беспорядков в Конгрессе для Трампа. Главное. 8 января 2021. РБК. <https://www.rbc.ru/politics/08/01/2021/5ff619219a794727da8c2961> (дата обращения 14.10.2021)

Основной задачей для республиканской администрации было решение приоритетных задач для американского национального капитала – ориентированного преимущественно на северные районы континента (прежде всего Канады) и трансатлантический регион (Британия и ЕС), а также отказ от уступок, которые сделал Барак Обама, будучи президентом США. С. Брукс и У. Уолфорт описали концептуальное ядро большой стратегии США, которое определяло американскую внешнюю политику в ходе холодной войны и после её окончания следующим образом: «Три взаимосвязанные цели – управление сферой безопасности, содействие экономической глобализации и поддержание институционального сотрудничества по ключевым проблемам – и набор аргументов в пользу центральной роли обязательств США в области безопасности для достижения этих целей» (Brooks, Wohlforth 2016: 80). Настало время пересмотреть это смысловое ядро и лозунг «Америка – прежде всего» стал, по сути, новой большой стратегией США.

На формирование внешней политики республиканской администрации влияли следующие факторы. *Во-первых*, в Соединённых Штатах развернулась межпартийная война по вопросу легитимности президента Трампа. Демократическая партия добивалась импичмента президента даже после того, как он проиграл президентские выборы, желая выразить своё отношение к захвату Капитолия сторонниками Трампа. Но у демократов ничего не получилось.

Во-вторых, пандемия стала тревожить избирателей, они видели прямую опасность своей жизни. Кто победит «смертельную опасность» – республиканцы или демократы, сплотившие силы вокруг сенатора Байдена? Наблюдатели извне проявляли осторожность, демонстрируя лояльность и республиканцам, и демократам, публично дистанцируясь от межпартийной борьбы. Публичную поддержку старались не проявлять.

Имели значение и выборы в Сенат. Они совпали с президентскими выборами в ноябре 2020 г. и принесли некоторой успех демократам, учитывая, что вице-президентом и председателем сената *по должности* стала демократка Камала Харрис. В соответствии с Конституцией республиканец Пенс ушёл в отставку с должности вице-президента, что ухудшило расстановку сил в Сенате для его партии.

В апреле 2020 г. пандемия нарушила весь политический ландшафт. Она приводила то к подъёму рейтинга Трампа, то в итоге к его падению к концу года. Постепенно в стране возникла хроническая *паника* от пандемии, овладевшая во второй половине 2020 г. избирателями и сказавшаяся на итогах выборов. В конце 2019 г. проблема коронавируса зародилась в Китае. Она перекинулась в Испанию, Италию, Францию, Германию, США, Британию, Иран, Южную Корею, а также в страны Америки. 11 марта 2020 г. в мире была объявлена пандемия COVID-19. США, вышедшие к марту 2020 г. на первое место в мире среди пострадавших от коронавируса, «отгородились барьером» от стран Европы – кроме Британии – введением запрета на авиаперелёты и въезд иным способом.

Большинство европейских государств стали вводить ограничения на поездки в пределах и за пределы ЕС.

Россия старалась взять под контроль эпидемиологическую угрозу, исходящую из окружающего мира, прежде всего из Европы и Азии. Ограничения были введены на туристические поездки сначала из Китая, а в последствии из Турции, а также ограничения на обмен с другими странами. Ситуация ухудшилась, создав угрозу для общения между народами. С февраля 2020 г. пандемия COVID-19 изменила обстановку в мире и заставила страны выделять ассигнования на преодоление ущерба от новой болезни, пока лекарство ещё не было найдено. Президенты России и США созванивались в апреле 2020 г. и обсуждали проблему замораживания добычи нефти с учётом пандемии. Усилия по разработке вакцины предпринимались многими странами: Россией, Китаем, США, Италией, Испанией, Францией, Германией и Британией.

В-третьих, в 2017–2020 гг. в США утвердилась позиция в отношении национального капитала: добиться американской монополии в области национальной энергетики (нефть, газ, сланец), стабилизировать рынок рабочей силы внутри США, отстаивать национальные интересы в отношениях с Европой, Китаем, Юго-Восточной Азией и Ближним Востоком. Переломить наметившийся «застой» и создать перспективы роста и укрепления *мощи* национальной экономики Соединённых Штатов – лозунг развития, который республиканцы записали в свой актив. Они уверяли, что их политика будет способствовать дальнейшим прорывам в наукоёмких, космических, высокотехнологичных и других отраслях промышленности.

Указанные выше факторы объясняют нюансы американской политики в отношениях с Латинской Америкой, объединённой Европой, всплеск раздражения и активности в отношениях с НАТО, на фоне которого контрастом смотрятся замершие в ожидании Прибалтика, Украина и Грузия. Трамп «...фактически пытается исправить неблагоприятные для Америки результаты действий своих предшественников», – констатировала Т.А. Шаклеина (Шаклеина 2019: 101). Германия продолжала отстаивать свои экономические интересы, налаживая сотрудничество с Россией, а Франция в лице Эммануэля Макрона высказала «неудовольствие» НАТО и американской политикой.

В конце января – начале февраля 2020 г. (после неуспеха поднятой демократами кампании «дискредитации Трампа») наметилась активизация американской дипломатии. Госсекретарь на три дня отправился в Киев² и Минск, а потом в Казахстан и Узбекистан. Задача была в том, чтобы оживить это направление внешней политики США, дать понять, что Соединённые Штаты подтверждают общую неизменность своей политики, в том числе в вопросе о «принадлежно-

² В мае 2019 г. Мари Йованович, американский посол в Украине, покинула свой пост по личному требованию президента Трампа, обвинившего её в нелояльности.

сти Крыма». Политика республиканцев по этому вопросу не отличалась от политики демократов: обе партии настаивают на неизменности «территориальных границ» Украины.

В-четвёртых, проблема значения Китая для экономического развития США вызвала тревогу американцев в контексте трений в отношении торгово-экономических соглашений 2019 г.³ Малоизученный аспект связи между США и КНР – это «американские китайцы», которые во многом стали опорной точкой роста экономической силы США, особенно на западном побережье. Американо-китайский финансовый ресурс имеет важное значение для усиления влияния США. Вашингтон вынужден проявлять смекалку, чтобы понять, где и как Америка может и дальше использовать американских китайцев для «воздействия» на КНР, но и учитывать возможность того, что в КНР свою очередь может использовать этот же ресурс для *обратного* влияния на США.

В-пятых, испорченные с 2014 г. отношения с Россией вызывали тревогу у американских политиков. Эти отношения были практически до предела испорченными ещё при демократах в связи с украинским кризисом 2014 г. Позиция Украины в отношении России и напряжённость на южных и восточных границах Киева (2014–2019) оказали негативный эффект на американо-российские отношения. После прихода к власти В. А. Зеленского связи с Москвой стали «менее конфликтными», но дипломатических отношений между Россией и Украиной по-прежнему не было – по вине Киева. Американская сторона вела себя в этом вопросе осторожно, не допуская резких отклонений от установленного курса.

Администрации Трампа фактически «унаследовала» установки курса Обамы в отношениях с Россией, прежде всего в вопросах ядерных и иных вооружений. Но теперь речь шла о «выхолащивании» двусторонних соглашений, а также о пересмотре некоторых соглашений, затрагивающих соотношение сил между Россией и США. Надо было, по мысли республиканцев, избавиться от ограничений в области ядерного, космического и обычных вооружений. Республиканцы добивались полной свободы рук.

5 февраля 2020 г. в Вашингтоне помощник президента США по безопасности Роберт О'Брайен заявил, что США готовы были начать переговоры с Россией по контролю над вооружениями и ядерным вопросам. Известно, что Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ — СНВ-3) был подписан в 2010 г. и должен был действовать до февраля 2021 г. Но с приходом к власти администрации Байдена этот вопрос срочно обсудили с Москвой и договор продлили до 2026 г.

Посол США в Москве Джон Салливан 15 марта 2020 г. заявил, что на уровне предварительных консультаций обсуждался вопрос о проведении в Нью-Йорке

³ Подробно освещено в статье (Труш 2020).

встречи глав пяти ядерных государств. У США была идея «осовременить» договор СНВ-3 и пригласить на российско-американские переговоры Китай. Россия в принципе была не против этого, но считала, что предварительно об этом с Китаем *должны договориться США*. Пандемия заставила «отложить этот вопрос».

В апреле этого года планировалось начать двусторонние переговоры о Договоре о нераспространении ядерного оружия. СНВ-3 выполняется обеими сторонами, а его срок истекает в феврале 2021 г. Россия выступает за продление этого договора, США соглашается на переговоры об этом. Договор может быть продлён ещё на пять лет, но об этом стороны должны предварительно договориться (Виноградов, Салицкий, Семенова 2019).

Республиканская идея вовлечения Китая в российско-американские переговоры о пересмотре соглашений и ревизии того или иного направления в сфере контроля над вооружениями была одной из целей американской политики. Реакция КНР сначала была негативной (2019 г.). В этом случае США планировали продолжать развивать новейшие виды вооружений без ограничений, обеспечивая своё общемировое лидерство в этой сфере. В начале 2020 г. США заявили о том, что через десять лет ядерные запасы Китая удвоятся⁴.

В середине апреля 2020 г. состоялась телефонная беседа между С.В. Лавровым и М. Помпео о стратегической стабильности, в ходе которой представитель США заявил, что Соединённые Штаты поддержат идею проведения трёхсторонних переговоров, если Китай примет в них участие⁵.

В целом, дипломатия США выступает за сохранение свободы рук в обеспечении своей национальной безопасности.

Венесуэла и Афганистан

Латинская Америка не осталась без должного внимания со стороны администрации Трампа. В 2017 г. Мексика и страны Центральной Америки столкнулись с «новой» миграционной политикой США, которая при всем её радикализме не смогла ограничить незаконную иммиграцию из стран Латинской Америки⁶. В 2018 г. протяжённость «пограничной стены» составила 1078 км, при общей длине границы с Мексикой — 3145 км. Несмотря на активную позицию администрации, ей не удалось убедить конгрессменов в необходимости продолжить финансирование строительства стены. В сентябре 2019 г. соответствующий законопроект был заблокирован.

⁴ США хотят привлечь КНР к переговорам с Россией по ядерным вооружениям. *РИА Новости*. 22 января 2020. URL: <https://ria.ru/20200122/1563703097.html> (дата обращения 14.10.2021)

⁵ Помпео и Лавров провели телефонный разговор. *RT*. 17 апреля 2020. URL: <https://russian.rt.com/world/news/738484-pompeo-lavrov-telefonnyi-razgovor> (дата обращения 14.10.2021)

⁶ Ежегодный поток нелегально прибывших в США из стран Латинской Америки составляют около 500 тыс. чел.

Не просто шло дело с нормализацией отношений с Венесуэлой. В январе 2019 г. после некоторых колебаний США признали президентом страны спикера парламента Хуана Гуайдо, принявшего титул «исполняющего обязанности» президента Венесуэлы. В ответ президент Николас Мадуро заявил о разрыве дипломатических отношений с США, объявил о высылке американских официальных представителей⁷. Но американцы отказались это сделать, заявив, что США не признали президента Мадуро главой венесуэльского государства по итогам выборов 2018 г.

Правительство России признаёт Мадуро законным президентом Венесуэлы (60,7% голосовавших на выборах), а США с января 2019 г. – «самолегитимным» президентом главу парламента Гуайдо. С решением США о признании солидаризировались Аргентина и Бразилия, а также ряд малых государств. В парламенте *противпрезидентская* оппозиционная партия «Круглый стол демократического единства» имеет большинство – 109 депутатов, а *пропрезидентская* Единая социалистическая партия Венесуэлы – только 52 депутата. С учётом политики США ситуация в стране остаётся шаткой, но все-таки устойчивой.

Вызывает беспокойство регион Ближнего Востока – Иран, Ирак, Саудовская Аравия и Сирия. Политика в нём во многом определяется «деликатными» отношениями США с Турцией, союзницей по НАТО. Региональные противоречия обострились, с одной стороны, в связи с попыткой США увеличить своё военное присутствие в Ираке, с другой стороны, в связи с убийством на *иракской* территории в январе 2020 г. генерала *иранской* армии К. Сулеймани⁸.

Европейские союзники (Франция, Германия, Британия и другие) не были полностью согласны с политикой США в отношении Ирана и пытались найти компромиссный вариант, который бы учёл позицию Брюсселя и намерения Тегерана относительно ядерного оружия. США, напротив, стремились «зажать» Иран и заставить его изменить политику в этом вопросе. Россия и Китай по этому вопросу склоняются к поддержке позиции ЕС и осуждают Вашингтон, отстаивая право каждого государства выстраивать «нормальные» отношения с Тегераном.

29 февраля 2020 г. в столице Катара г. Дохе было подписано соглашение между официальными органами США и афганским движением «Талибан»⁹. Россия считает эту группировку террористической. Соглашение предусматривало вывод американских войск в течение четырнадцати месяцев с территории страны, а талибы обещали дать гарантии неиспользования афганской территории для

⁷ США отказали Венесуэле в разрыве дипломатических отношений. *РИА*. 29 января 2019. URL: <https://ria.ru/20190124/1549829227.html> (дата обращения 14.10.2021)

⁸ Выполнял на территории Ирака задание иранского военного командования.

⁹ Террористическая организация, запрещённая в России.

нападения на войска США. Американские силы составляли 13 тыс. чел. и их вывод начался в марте 2020 г.¹⁰ и завершился в августе 2021 г. при Байдене.

Пресса намекала на существование «секретных протоколов» к соглашению, в которых США декларировали свою поддержку движению «Талибан». США заключили соглашение с «оппозиционной группировкой», которая контролировала в тот момент треть территории страны. Другая треть была подчинена правительству Афганистана. Существует напряжённость, нарушаемая стычками сторонников «Талибан» и правительственными войсками. Последняя треть афганской территории занимали нейтральные силы.

«Наступательный тон» соглашения, нежелание талибов идти на компромиссы породили разные оценки политики США в Афганистане.

Российский аспект

В конце первого десятилетия нового века активизировалась дискуссия российских и американских политиков по поводу глобальных вооружений и их соотношения уже в трёхстороннем формате (США и Россия, но с прибавлением Китая). Американцев раздражает нежелание КНР идти на согласованные меры по сдерживанию глобальных вооружений с учётом возросших возможностей Китая.

Двусторонние российско-американские договорённости 1970-1990-х гг. казались бы пройденными. Выйти на новый уровень вооружений, в том числе космических, с позиций соотношения сил в околоземном пространстве; решать проблемы безопасности с точки зрения усиления позиций Китая – задача, сформулированная военными политиками в Пентагоне. Впервые сформулированные в конце 2000-х гг., эти задачи не утратили актуальности и к началу 2020-х.

Данная политика была сформулирована республиканским госсекретарём К. Райс (2005–2009) при президенте Дж. Буше-мл., а с апреля 2018 г. стала проводиться М. Помпео и реализовываться министром обороны Эспером. Президент Трамп озвучил американское видение политики насторожённости в отношении «более сильного Китая», что усиливало крен против России – «не дать ей сделать то, что она хочет». Это отражало американский взгляд на фактическое соотношение потенциалов государств в международных отношениях и количество средств, которые они тратят на достижение своих целей (Lake 2009: 57).

Тогда Маршалл Биллингсли, специальный представитель США по контролю над вооружениями, заявил, что он хочет, чтобы КНР приняла участие в переговорах о контроле над вооружениями СНВ-3. Представитель МИД КНР

¹⁰ Мильченко А. Война окончена: США подписали мир с талибами. *Газета.ru*. 29 февраля. https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/29_a_12983149.shtml (дата обращения 14.10.2021)

Хуа Чуньин заявила, что Китай не может принимать участие в американо-российских переговорах. США пытаются втянуть КНР в диалог Вашингтона с Москвой – такой был смысл китайских комментариев. Переговоры в Вене провели замминистра иностранных дел России С.А. Рябков и М. Биллингсли¹¹.

В самом деле, Китай в отношении США и России не делает каких-нибудь «заигрывающих», «приглашающих к обсуждению новой сферы сотрудничества» заявлений. Он независим и повышает свой авторитет, наблюдая и добиваясь переговорного решения проблем в области китайско-американской торговли. Если ситуация становится напряжённой, он делает ряд осторожных заявлений, которые обозреватели могут оценить как «пророссийские», но воздерживается от антиамериканских. Китай осторожен и предпочитает оставаться «неприсоединившейся» державой в конфликтных вопросах между Россией и США.

Во второй половине 2010-х гг. мир стал трёхсторонним: в ядерных вопросах это Запад (США, Британия и Франция – открыто говоря, это «один центр»), Россия и Китай. Франция, правда, занимает позицию по региональным аспектам политики НАТО, которая часто отличается от позиции США и Британии, но атомные вопросы стоят весьма дорого и позволяют ей в этом случае *преодолевать различия* между западными странами.

Китай, видимо, придерживается иной точки зрения и предпочёл бы «двухполюсный» (биполярный) мир, где он занял бы второе место¹². Есть точка зрения, согласно которой ситуация двойной биполярности вполне реальна: военно-политической (США – Россия) и экономико-политической (США – Китай)¹³. Решения, надо полагать, будут найдены в компромиссе между тремя державами.

Россия, насколько я понимаю, склонна к несколько иной точке зрения, заключающейся в формировании «коллективной воли» всех ядерных держав. «Коллективное мнение пятёрки», по-видимому, есть устраивающее Москву решение, притом, что мнение каждого члена не гарантировано. Но пока, думается, всё решается методом «треугольника», где единый голос получается путём сложения трёх голосов: первого – мнения «свободных либеральных стран» (США, Британии и Франции), второго – России и третьего – Китая.

Конечно, не все страны мира довольны таким раскладом. Их интересы «игнорируются», поэтому они требуют расширить «клуб голосующих» с представлением права решающего голоса каждому (Кортунов 2019). Россия прислу-

¹¹ Спецпредставитель Трампа сделает заявление о переговорах с РФ в Вене. 22 июня 2020. *News.ru* <https://news.ru/usa/specpredstavitel-trampa-sdelает-zayavlenie-o-peregovorah-s-rf-v-vene/> (дата обращения 14.10.2021)

¹² Гарбузов В.Д. 2019. Две биполярности полицентричного мира. *Независимая газета*. 22 декабря 2019.

¹³ Слово «биполярность» оригинально интерпретировал автор комментария: «Эксперт не исключил “биполярность” на рынке технологий из-за конкуренции США и Китая». *Взгляд*. 9 декабря 2020. <https://vz.ru/news/2020/12/9/1074895.html?from=special> (дата обращения 14.10.2021). См. также: Бордачев Т.В. 2020. Биполярное расстройство. Какие риски несет миру переход к новой биполярной системе. *Профиль*. 1 апреля 2020.

шивается к ним и пытается усилить роль «двадцатки», что коррелирует с идеей «реформы ООН» (Дегтерев 2020).

Более отвлечённый взгляд на международные проблемы, уводящий в теоретическую сторону, демонстрируют Цыганковы (Цыганков, Цыганков 2019). Они обсуждают эволюцию общемировых представлений о будущем мира. Главный вопрос – будет Россия играть по правилам ООН или повернёт в сторону нарушений и активизирует натиск на западные позиции.

Ключевой вопрос для Китая – как продолжить усиливаться, сохраняя поддержку и понимание со стороны окружающих стран и не попадая ни в одну из многих дипломатических ловушек (Богатуров 2019). Китай не опирается в этом вопросе ни на кого конкретно, строит политику, исходя из своих интересов и как бы *приглашая* партнёров обдумать последствия. Политика сложная, не оставляющая выбора для остальных ядерных держав. Приоритет для Китая на сегодня – не позволить экономическим отношениям с США окончательно дать «трещину». США реагируют на политику Китая осторожно, учитывая фактор «американских китайцев», но давление на Пекин будет постепенно усиливаться.

Москва в это время делает акцент на политике отрыва от «европейского окружения» и ищет варианты «азиатско-европейского» сотрудничества за счёт улучшения связей с Беларусью, Казахстаном, Китаем, Монголией, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией, Индией и Пакистаном. Новая и довольно сложная повестка для Москвы на международной арене на третью декаду XXI века – обростать *азиатско-европейским* окружением (Шаклеина 2020: 38).

Три Европы

С точки зрения современных американских международников, в Старом свете можно выделить «три Европы»: 1) Британия с 2021 г., не связанная внешнеполитическими соображениями с «континентальной Европой» и имеющая долгие, британо-американо-канадские трансатлантические отношения; 2) ЕС – старая «шестёрка» – Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург, 21 европейское государство, плюс Украина, стремящаяся войти в ЕС, и Грузия; 3) наконец, не вошедшие в ЕС страны Европы – Россия и Беларусь.

Британия, стремившаяся преодолеть противоречия с администрацией Трампа, в январе 2021 г. с облегчением покинула «единую Европу» и испытывает надежды в связи с победой Байдена на президентских выборах в США. ЕС, прежде всего, Франция и Германия, сказали «нет» американским экономическим «ультиматумам»¹⁴. Они втягивают в свою орбиту Украину и Грузию

¹⁴ Девяткина М. США поставили ультиматум для Европы в «торговой войне». *rbc.ru*. 28 апреля 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/04/2018/5ae4bf0e9a7947eb290b0b6f> (дата обращения 14.10.2021); Орловский А. Обратный эффект: Европа отказалась выполнять американский ультиматум. *politikus.ru* 23 мая 2018. URL: <https://politikus.ru/events/107848-obratnyy-effekt-evropa-otkazalas-vypolnyat-amerikanskiy-ultimatum.html> (дата обращения 14.10.2021)

и увлекают остальные страны на путь поиска новых решений за счёт Африки и Азии.

Россия, повернувшаяся к Востоку – Азии, и Беларусь, которая заявляет, что она проводит самостоятельный курс в Европе и в Азии. Европейское направление не отбросишь полностью, а увеличить азиатское составляющее – задача внешней политики Москвы. Очевидно, это *три разные* политики на европейском континенте, требующие в 2021 г. от американцев «демократического» осмысления.

В Вашингтоне понимают *многослойность* Европы и пытаются, с одной стороны, сблизить через НАТО и комплекс американо-европейских торгово-экономических отношений политику Британии и ЕС в отношении России с американскими целями. С другой – не дать противоречиям с Францией и Германией (российско-германский проект «Северный поток – 2») увести обе страны слишком далеко в сторону от американского курса в отношении НАТО на крайнем рубеже восточных границ. У США есть союзники в лице трёх прибалтийских государств и Польши.

Задача американцев состоит в том, чтобы попытаться сблизиться с Британией под девизом воскрешения «особых» отношений. Сделать это можно, играя на росте внутриевропейских противоречиях, связанных с намерением Лондона уклониться от солидарности с материковой Европой, а именно с Германией, Францией, Италией и Венгрией которые ищут развития отношений с Россией.

США, в отличие от ЕС, предпочитают видеть европейскую Москву «отдельно от Сибири» и «азиатскую Сибирь отдельно от нынешней государственной столицы». Китай видит и Сибирь, и европейскую Россию в едином государстве – в настоящий момент (Воскресенский 2019). Такое ощущение складывается на основе изучения «доверительных обзоров» зарубежных обозревателей. Нельзя принимать подобные высказывания на веру, но можно брать их в качестве иллюстраций возможных сценариев отдалённого и *сомнительного* будущего.

При президенте Обаме (2009–2016) внешняя политика США, с одной стороны, опиралась на прочность союзных отношений с Канадой, ЕС, Японией и Латинской Америкой, с другой стороны, была направлена на «смену режимов» по всему миру. В 2016 г. нормализовались отношения с «постреволюционной» Кубой. С КНР отношения оставались «стабильными» и даже процветали. Только с Россией всё оказалось сложнее, усилия сторон не давали импульса к повышению благоприятного внимания друг к другу¹⁵, противоречивые моменты множились, пока в 2014 г. не достигли апогея.

При Трампе в 2017–2020 гг. изменились подходы США к обеспечению международных условий усиления американской экономической *мощи*. Ради обе-

¹⁵ В 2008–2016 гг. сыграли роль представители американских женщин относительно принятия решений в странах бывшего СССР. Потом эта тенденция в США усилилась. См.: (Системная история... 2019: 260).

спечения национальных экономических интересов президент готов был открыто идти против интересов европейских союзников: Европа – это важно, но не ценой *любых* уступок.

Заявления Трампа строились в духе патриотических призывов военного времени. «Младшим партнёрам» по НАТО предоставлялся «выбор» – либо они отдаляются, либо присоединяются к победному маршу США и вкладываются в общую победу *каждой* страной, включая Польшу и страны Балтии. «То, что мы сейчас переживаем, — это смерть мозга НАТО», – откровенно заявил Макрон в интервью *The Economist*. По его словам, Европа стоит «на краю пропасти», и ей необходимо начать думать о себе в стратегическом плане как о геополитической державе; в противном случае мы «больше не будем контролировать свою судьбу»¹⁶. В США такие заявления восприняли как нарушение *неписанных* «союзнических обязательств».

В конце второго десятилетия XXI в. США стремились обеспечить укрепление своего экономического могущества под видом поддержания «мирового порядка». Некоторые американские союзники на европейском континенте успели за это время начать разворачиваться в сторону Африки и Азии. США явно не хотели этого допускать. В результате в стане европейских союзников обнаруживаются противоречия, разделяющие их на два фланга: Франция, Германия, Италия не хотят «спешить», а Польша, страны Прибалтики, Румыния стремятся, наоборот, усилить свою политическую зависимость от США.

Ухудшение отношений США с Москвой мешало европейско-украинскому сближению и полному «поглощению» Украины. Американцы были заинтересованы почувствовать в этом перетягивании Украины. Республиканцы полагали, что использование Киева в своих интересах позволит легче маневрировать на европейско-российском направлении.

Ухудшение отношений Турции с НАТО осложнили политику Западного альянса в черноморском регионе. Этому способствовало «выправление» российско-турецких отношений благодаря открытию в январе 2020 г. газового «Турецкого потока», который сделал возможным продолжение «Балканского потока», соединяющего российскую Анапу по дну Чёрного моря с Турцией, а оттуда – с Болгарией и Сербией «в обход» Украины.

Россия занимает в отношении Вашингтона позицию «напряжённого наблюдения». Москва пытается хотя бы *прозондировать* шансы для улучшения отношений с США, дать возможность «выпустить пар». С точки зрения России, отношения с НАТО – «фронт» наметившегося охлаждения в разных частях Европы.

¹⁶ Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead. *The Economist*. 07.10.2019. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (accessed 14.10.2021)

Калининградская область, будучи полуэксклавом, окружена членами НАТО. Взаимодействие приграничных территорий, принадлежащих *разным* государствам, неизбежна, но приемлема лишь до той поры, пока не ведёт к росту центробежности и отколу единой российской территории. В этом сюжете важное значение имеет политика Литвы, позиция США, ЕС и Британии.

Либеральные идеи «мирового общества» и «демократического государства» развиты в США не хуже, чем в Европе, но кое в чём европейские мыслители продвинулись дальше американцев. Курс на создание системы отношений, выстраиваемой ради благополучия «американской нации» (American people), подразумевает переосмысление идеи либеральной свободы как свободы «себе и для себя». Президент делает Америку сильнее, но «...опасность заключается в том, что Соединённые Штаты чувствуют себя вправе применять любые инструменты, включая наиболее рискованные» (Караганов 2020: 23). Главным в этой идеологической конструкции оказывается уверенность в превосходстве американского мессианизма, всё прочее – «второстепенно». До Трампа у американцев в XX–XXI вв. не было такого выраженного *патриотизма*.

Но пандемия всё перемешала и привела к выборам 2020 г., которые закончились победой демократа Байдена. Это означает, что в стране сложились условия для *ревизии* политики, проводившейся в 2017–2020 гг.

* * *

Состояние российско-американских отношений оценивается в России как «печальное». Начиная с 2014 г. США методично разрушали их, перечеркнув положительный опыт, накопленный за десятилетия. Администрация Трампа стремилась к тому, чтобы утвердить американское лидерство в мировой политике – иметь возможность навязывать свой вариант решений международных проблем и их практическую реализацию посредством прямого («жёсткая», *контактная* сила принуждения) или непрямого влияния («мягкая», *бесконтактная*, «электронная», информационная сила).

Москву, как представляется, беспокоит отсутствие признаков движения американских политиков в направлении улучшения двусторонних российско-американских отношений. Независимо от этого, следует обдумать и предложить версии положительных сдвигов в мышлении сторон, способствующих улучшению двусторонних отношений. Пандемия, конечно, осложняет прогнозы. Приход к власти демократов создаёт определённые ожидания, но для раскрытия этой темы необходима отдельная статья.

Об авторе:

Алексей Демосфенович Богатуров – доктор политических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель редакционной коллегии журнала «Международные процессы».
E-mail: alebog@obraforum.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327
Received: March 25, 2021
Accepted: October 10, 2021

An Attempt to Rebuild the World "in the American Way"

A.D. Bogaturov
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-49-64](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-49-64)

International Trends Journal.

Abstract: Trump's foreign policy was controversial, resulting in division into its supporters and adversaries both at national and international levels. Donald Trump managed to be flexible in relations with the Legislative, ignoring the democratic majority in the House of Representatives. However, it was possible only before the Covid-19 pandemic. Donald Trump's foreign policy prioritized American capital that determined US relations with the EU, Canada, and Latin America. As for relations with Russia, they were defined by the Ukrainian crisis. Disarmament is still a cornerstone in Russian American relations. The US has complicated relations with countries in Latin America, the Middle East, and the Persian Gulf despite all efforts. The UN's reform and the Security Council, where the three great powers primarily make decisions, are still questioned. The US divides Europe into three parts; Western Europe, Eastern Europe, and Russia with Belarus. These Europes have different views on US foreign policy. Republican administration aimed at the expansion of the national power and provision of global leadership. However, the implementation methods were questionable and led to some unpleasant consequences for the US allies. Some of them decided to wait, some prepared for the worst, some tried to adapt to Trump's policy since it reflected the long-term changes of the US standing in the world regardless of the party or the president. As a result, such policy led to the defeat of the Republicans and brought Joe Biden to power.

Keywords: D. Trump's foreign policy, "three Europes", military disarmament, the triangle of world politics, national power, D. Biden

About the author:

Alexey D. Bogaturov – Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chairman of the editorial Board of the journal "International Processes".
E-mail: alebog@obraforum.ru

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Brooks S.G., Wohlforth W.C. 2016. *America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century*. Oxford: Oxford University Press.

Ikenberry J.G. 2014. The Logic of Order: Westphalia, Liberalism, and the Evolution of International Order in the Modern Era. *Power, Order, and Change in World Politics*. Ed. By G. John Ikenberry. Cambridge: Cambridge University Press. P. 83–106.

Lake D.A. 2009. *Hierarchy in international Relations*. Ithaca and London: Cornell University Press.

Power, Order, and Change in World Politics. 2014. Ed. by G. John Ikenberry. Cambridge: Cambridge University Press.

Bogaturov A.D. 2019. Kitajskij ugol v mirosistemnom upravlenii [The Chinese Angle in the World-System Management]. *Polis*. №5. P. 96–118. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.07 (In Russian)

Vinogradov A.O., Salickij A.I., Semenova N.K. 2019. Amerikano-kitajskaya ekonomicheskaya konfrontaciya: ideologiya, hronologiya, znachenie [Us-China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Meaning]. *Vestnik RISI. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 19(1). P. 35–46. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46 (In Russian)

Voskresenskij A.D. 2019. Realizaciya «kitajskoj mechty» v period «epohi Si Czin'pina»: chto ozhidat' Rossii? [Realization of the "Chinese Dream" in Xi Jinping's Era: What Should Russia Expect?]. *ME i MO*. №10. P. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-5-16 (In Russian)

Degtarev D.A. 2020. Mnogopolyarnost' ili novaya bipolyarnost'? [Multipolarity or a "New Bipolarity"?]. *RSMD. Analitika i kommentarii*. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (In Russian)

Karaganov S.A. 2020. Novye idei dlya sebya i mira [New Ideas for Yourself and the World]. *Rossiya v global'noj politike*. №2. P. 21–32. (In Russian)

Kortunov A.V. 2019. Mezhdru policentrizmom i bipolyarnost'yu: o rossijskih narrativah evolyucii miroporjadka [Between Polycentrism and Bipolarity: about Russian Narratives]. *Rabochaya tetrad'*. № 52 (In Russian)

Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. Opyat' razdelenyj mir. 1980-2018 [A Systematic History of International Relations. A Divided World again. 1980-2018]. 2019. Pod red. Bogaturova A.D. Moscow: Yurajt. (In Russian)

Trush S.M. 2020. Rossiya – SSHA – Kitaj: rezony i riski rossijsko-kitajskogo voennogo sbliženiya [Russia – USA – China: Reasons and Risks of Russian-Chinese Military Rapprochement]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. №3. P. 5–24. DOI: 10.31857/S268667300008591-0 (In Russian)

Cyganov A.P., Cyganov P.A. 2019. Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij i obraz zhe-laemogo zavtra [Theory of International Relations and the Image of the Desired Tomorrow]. *Mezhdunarodnye processy*. 17(2(57)). P. 8–18. DOI: 10.17994/IT.2019.17.2.57.1 (In Russian)

Shakleina T.A. 2019. Politicheskaya situaciya v Vashingtone. Posledstviya dlya mirovogo porjadka i Rossii [Political Situation in Washington. Implications for World Order and Russia]. *Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki*. 1(834). Moscow: FGBOU VO MGLU. P. 95–108. (In Russian)

Shakleina T.A. 2020. «Dilemma Ameriki» v formirovanii sovremennogo mirovogo porjadka. Rezul'taty dejstvij SSHA i formirovanie «evrazijskogo centra» [American Dilemma" in The Forging of a New World Order]. *Mezhdunarodnye processy*. №4. P. 36-48. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.3 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Богатуров А.Д. 2019. Китайский угол в миросистемном управлении. *Полис*. №5. С. 96–118. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.07

Виноградов А. О., Салицкий А.И., Семенова Н. К. 2019. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение. *Вестник РИСИ. Международные отношения*. 19(1). С. 35–46. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46

Воскресенский А. Д. 2019. Реализация «китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? *Мировая экономика и международные отношения*. №10. С. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-5-16

Дегтерев Д.А. 2020. Многополярность или новая биполярность? *РСМД. Аналитика и комментарии*. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/>

Караганов С.А. 2020. Новые идеи для себя и мира. *Россия в глобальной политике*. №2. Март-апрель. 5 марта 2020. С. 21-32.

Кортунов А.В. 2019. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка. *Рабочая тетрадь*, № 52

Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980-2018. 2019. Под ред. Богатурова А.Д. Москва: Юрайт.

Труш С.М. 2020. Россия – США – Китай: резоны и риски российско-китайского военного сближения. – *США и Канада: экономика, политика, культура*. №3. С. 5-24. DOI: 10.31857/S268667300008591-0

Цыганков А.П., Цыганков П.А. 2019. Теория международных отношений и образ желаемого завтра. *Международные процессы*. 17(2(57)). С. 8–18. DOI: 10.17994/IT.2019.17.2.57.1

Шаклеина Т.А. 2019. Политическая ситуация в Вашингтоне. Последствия для мирового порядка и России. *Вестник МГЛУ. Общественные науки*. 1(834). Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ. С. 95-108.

Шаклеина Т.А. 2020. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка. Результаты действий США и формирование «евразийского центра». *Международные процессы*. №4. С. 36-48. DOI: 10.17994/IT.2019.17.4.59.3